

Гуманитарная гносеология
рубежа XIX – XX веков:
неокантианство, Вебер, прагматизм

План лекции:

1. Неокантианство – первая последовательно субъективистская методология.

1. Ценности.

2. Культура.

3. Номотетический и идиографический методы.

2. Конкретизация принципов неокантианской методология М. Вебером.

1. Типология социального действия.

2. Идеальный тип.

3. Следствия идеально-типической методологии: релятивизм, культура и субъективное смыслополагание, автокоррекция.

3. Прагматизм.

Неокантианство. Имена и даты:

- Неокантианство возникает в Германии в 60-х годах XIX века.
 - Марбургская (трансцендентально-логическая) школа: как должно осуществляться познание. Г. Коген, П. Наторп, Э. Кассирер («Философия символических форм» - 1923 – 1929).
 - Баденская (трансцендентально-психологическая) школа:
 - В. Виндельбанд (1848 – 1915)
 - Г. Риккерт (1863 – 1936)
 - М. Вебер (1864 – 1920).
-

Схема (начала) истории гуманитарной гносеологии

Субъект-объектная схема
доказательное установление истины

Невозможность
познания

Оправдание возможных
форм познания

Вико: значение человеческих действий может быть познано,
так как оно похоже на то, что предполагает исследователь

Идея о конгенитальности исследователя
и предмета; возможность обойтись
меньшим привлечением внешних данных

**Критиче-
ски-
реляти-
вистская**
традиция

Позитивизм:
Неиндивидуаль-
ность
исследования;
Кумуляти-
вность;
Детализация
процедуры

**Умозрительная
стратегия**
(трактовка и исследователя
и предмета, как
подчиняющихся единым
логическим законам)

**Романтиче-
ски-инту-
тивистская
стратегия**

-
- Итак, до конца XIX в. гуманитарная гносеология предполагает, что если исследовать, то уж мир «как он есть» :
 - Гегель – дедукция качеств мира, в котором познание было бы возможным и достоверным.
 - Позитивисты – надежда исследовать данные нам независимо друг от друга и от наших предрассудков и предпонимания (культурные) явления
 - Интуитивизм - корректность недоказуемых предположений благодаря единству жизненной первоосновы предмета и исследователя.
-

Неокантианцы – первая радикально субъективистская гносеология

- Содержание науки не определяется из наблюдений: единственно возможный способ познания - подходить к предметному миру с уже готовой теорией, которая и обуславливает отбор и определение фактов, впоследствии способных привести к ее пересмотру.
(отрицание этого – лишь самообман и позитивистские иллюзии о беспредпосылочности знания)
- Иными словами: перед исследователем всегда лежит хаос, и порядок в него вносит только структура исследовательского познавательного процесса.

Однако субъективность познания не означает ни его индивидуальности (разные люди могут пользоваться одной и той же исходной сеткой), ни, тем более – произвольности. Сохраняется требование научности/профессиональности – привнесения своих представлений о смысловых связях в хаотический эмпирический материал в соответствии с четко осознаваемым методом и правилами, требующими специального обучения.

1. Ценности

Каким образом «историк» в состоянии разглядеть порядок в хаосе данных?

Благодаря ценностям, стандартам смыслополагания:

явление А можно будет считать значимым для **явления Б**,
если предположить, что они оба находятся на **оси Х**. →

Несчастной любви из-за Мадам Бовари совершила самоубийство

Считает полицейский пристав

Рассуждающий с позиции биографической значимости отдельных событий

Того, что не была включена
в прочную, конфессиональную,
например, общину,
что помешало бы
ей совершить с/у от
несчастной любви

из-за Мадам Бовари совершила самоубийство

Считает Дюркгейм

с его теорией плотности социальных связей, которая (плотность)
обратно пропорциональна разбросу индивидуальных решений

Представления о том,
что общество должно
подчинять себе жизнь индивида
и в силу собственной логики
может определять распределение
индивидуальных решений

из-за Дюркгейм считает, что число с/у
обратно пропорционально
плотности социальных связей

Считает исследователь Дюркгейма тоже с каких-нибудь позиций

1. Ценности. Отнесение к ценности и оценка.

Каким образом «историк» в состоянии разглядеть порядок в хаосе данных?

Благодаря ценностям, стандартам смыслополагания:

явление А можно будет считать значимым для **явления Б**,
если предположить, что они оба находятся на **оси Х**.

Таким образом устроено **любое**
высказывание

Кстати, есть смысл запомнить и различие между «отнесением к ценности» и «оценкой» (самоубийство – плохо),

А также обратить внимание и на условность этого разделения («плохо» - с какой точки зрения?)

2. Культура.

Совокупность тех явлений, которые уже приведены исследователем (или исследователями) в ценностное соотношение друг с другом

Осмысленное, противостоящее: а) Хаосу;

б) Природе

Позднее пришлось додумать: Природа – не столько хаос, внутри которого никаких ценностных отношений не установлено, сколько мир явлений, в котором интерес исследователя ограничивается очень маленьким подбором ценностей: ценностями повторяемости и единообразия.

Пример: гора в географии (Сан-Марино, высота – 750 м., координаты - 43° 56' с.ш., 12° 26' в.д.) и в науках о культуре – уникальный ландшафт, создавший возможность для самой древней европейской республики.

Т.е. – знакомая со времен Джб. Вико (а также В.Дильтея) фигура: естественные науки – частный и более простой случай гуманитарного знания.

Описание методов изучения культуры и природы

- Случай наук о природе: все качественные и ценностные характеристики вытесняются узкоспециализированным исследовательским намерением, поиском повторов и закономерностей.
- **Номотетический** метод, “устанавливающий законы”, “генерализирующий”.
- **Идиографический** метод - “описывающий особенное”, индивидуализирующий. Стремление максимально полно учитывать индивидуальность каждого явления.
- В основе идиографии - понятия ценности и (произвольного установления кем-то, например, исследователем или историческим персонажем) нормы, в основе номотетики - закон. Необратимость методических принципов: норма не может быть принципом объяснения, а закон - принципом оценки.

	идиографические	номотетические
Оценочные	История	Социология
Безоценочные	Геология	Математика

М. Вебер (1864 – 1920). Пример реально работающей (построенной на неокантианской основе) методологии

- Вопросы:
 1. Зачем Раскольников убил старушку?
 2. Зачем Раскольников пошел сдаваться?
 3. Зачем киевляне вышли в конце ноября 2004 г. на Майдан Незалежности? (или, если это смущает, почему москвичи пошли в 1991 г. защищать Белый Дом)?

 - Задача: рассмотреть применимость для анализа действия (наверное, на последнем из примеров) веберовского аппарата описания социальных действий.
-

Веберовская типология социального действия

«Социальное действие, подобно любому другому поведению, может быть:

- 1) *целерациональным*, если в основе его лежит ожидание определенного поведения предметов внешнего мира и других людей и использование этого ожидания в качестве «условий» или «средств» для достижения своей рационально поставленной и продуманной цели,
- 2) *ценностно-рациональным*, основанным на вере в безусловную — эстетическую, религиозную или любую другую — *самодовлеющую* ценность определенного поведения как такового, независимо от того, к чему оно приведет;
- 3) *аффективным*, прежде всего *эмоциональным*, то есть обусловленным аффектами или эмоциональным состоянием индивида;
- 4) *традиционным*; то есть основанным на длительной привычке».

Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранное. М., 1990. Стр. 627.

Итак, Белый Дом, 1991.

Очевидно, действие было ценностно-рациональным: участники жертвовали собственным комфортом (а внутри собственных представлений – может быть, и здоровьем), не ожидая от своего поведения отчетливых непосредственных дивидендов лично для себя.

Как мы узнаём о том, какими мотивами и ценностями могли руководствоваться участники?

- Через сопоставление с поведением, которое с точки зрения знания и ценностей интерпретатора представляло бы собой идеальное соотношение выбора целей и средств. «не ожидая от своего поведения отчетливых непосредственных дивидендов лично для себя».

«*ценностно-рациональным*, основанным на вере в безусловную — эстетическую, религиозную или любую другую — *самодовлеющую* ценность определенного поведения как такового, независимо от того, к чему оно приведет».

И мы начинаем предполагать ценности:

Демократия как наилучший политический строй, гражданственность как обязанность сопротивляться нарушению политических правил со стороны власти, честь как обязанность вести себя всегда (и особенно в рискованных случаях) в соответствии со своими представлениями, стыд как невозможность сдрейфить перед приятелями и пр., и пр.

Но в любом случае, гипотезам о том, какие ценности могли руководить защитниками Майдана или Белого Дома, предшествует:

1) Модель поведения, которое было бы наиболее правильным с точки зрения интерпретатора/исследователя;

2) Сознательное использование этой модели для такого сопоставления с эмпирическими данными, которое обнажит несовершенство этой модели и заставит выдвинуть гипотезы о том, как приблизить модель к эмпирике. Например, о ценностях.

Если кто-то политически не согласен, то в рамках объяснения есть смысл уточнить акцент: для меня сейчас важнее не то, ЗА ЧТО они туда пошли, а то, что они туда ПОШЛИ; как оказывается принятым решение активно делать что-либо, пусть даже это действие не принесет тебе личной выгоды.

Какой механизм показал здесь себя в действии?

Наша мысль работает путем создания,
опровержения и пересоздания **«ИДЕАЛЬНЫХ
ТИПОВ»**.

«Идеальный тип» - логическая утопия, такая модель объяснения реальности, в которой на первом месте стоит **понятность** для наблюдателя.

В примере с Белым Домом – представление о том, что максимально разумным с точки зрения целей и средств является сидеть дома и пытаться воспользоваться тем, какой характер примет развитие ситуации, но не прикладывать собственных усилий в случае неясности личной выгоды и возможности быть использованным в «чужих» играх с неясным исходом.

Идеальные типы (продолжение)

- ИТ сопоставляется с информацией об эмпирических данных (вывод – поведение защитников Белого Дома не было целерациональным)
- ИТ заставляет формулировать новые идеальные типы (например, представление о том, что поведение пикетчиков управлялось ценностно-рациональными соображениями из демократического репертуара – значимость высказывания о праве личностного самоопределения и т.п.)
- Если мы столкнемся с тем, что и эта, очередная, модель не делает для нас понятным поведение наблюдаемых, мы продолжим формулирование идеальных типов (например, если окажется, что множество персонажей были под воздействием наркотиков, мы можем начать трактовать их поведение как аффективное, а сами начнем искать гипотетических заправил, которые преследовали свои вполне прагматичные цели).

Кстати, тогда наше дальнейшее размышление будет идти уже не просто о том, к какому типу относится соответствующее поведение, а о том, объясняются имеющиеся ли у нас данные гипотезами о тех или иных соотношениях и поступках теневых действующих сил, и т.д. Но механика остается одной и той же – мы формулируем предположительное объяснение, отдавая среди его качеств приоритет именно логической понятности, а не, допустим, эмпирической полноте (что приводило бы нас к высказываниям типа «бывает так, а бывает иначе»), этической симпатичности или эстетической красоты.

У Вебера есть прекрасная цитата:

«Для иллюстрации безграничного переплетения понятийных методических проблем, существующих в науках о культуре, достаточно привести такую шкалу понятий:

родовые понятия; идеальные типы: идеально-типические родовые понятия; идеи в качестве эмпирически присущих историческим лицам мысленных связей; идеальные типы этих идей; идеалы исторических лиц; идеальные типы этих идеалов: идеалы, с которыми историк соотносит историю; *теоретические* конструкции, пользующиеся в качестве иллюстрации эмпирическими данными; *историческое* исследование, использующее теоретические понятия в качестве пограничных идеальных случаев».

Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избранное. М., 1990. Стр. 403.

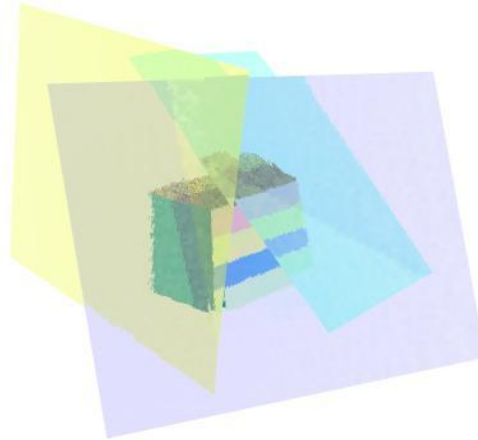
Однако именно идеальные типы оказываются наиболее важным и характерным средством мышления, по крайней мере, для гуманитарного исследования, которое занято прежде всего, именно *«пониманием»*: реконструкциями смысла, которые Другие, изначально (иначе не было бы оснований для интереса и исследования) непонятные для нас люди вкладывали в свои действия и высказывания.

Некоторые следствия идеально-типической методологии Вебера.

1. Релятивизм.

- Итак, гуманитарное исследование всегда является соотношением собственных представлений о цели и средствах действия с представлениями деятелей (те, у кого, по их заявкам, исследование более объективно, сами обманывают себя).
 - Вебер последовательно продолжает неокантианцев и их релятивистское представление о мире: не в смысле того, что **мы не знаем, как все обстоит на самом деле**, а в смысле того, что **то, что мы узнаём, является в первую очередь производным того, что мы знаем**: наших предзнаний, интересов, ценностей, установок, которые заставляют нас выбирать определенную информацию и интерпретировать ее определенным образом (последовательно сталкиваясь при этом с определенными же проблемами)
-

СОДЕРЖАНИЕ - это не столько нечто, находящееся за оптическими преломлениями, которые должны быть раскодированы, но, скорее, сам по себе этот **ОПТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ**, результат определенного выбора **ракурса**, **перспективы** и **способов видения**.

2. Предмет гуманитарного исследования – не реальность, а культура, единое пространство всех взаимосвязанных (= понятных) смыслов в (коллективном) сознании исследователя.

В неокантианстве, «культура» - совокупность явлений, приведенных исследователем (или исследователями) в ценностное соотношение друг с другом; у Вебера – «конечный фрагмент лишенной смысла мировой бесконечности».

- В любом случае, речь идет о том, что объект создается рамками нашего взгляда (разумеется, не физического взгляда, а интеллектуального, методологического «усмотрения»).
 - Что совершенно неравнозначно тому, что мы вправе видеть то, что хотим.
-

Однако, хотя содержание наших взглядов и теорий не является произвольным, и имеет отношение к предмету исследования, в еще большей мере мы исследуем самих себя (скорее, культуру, к которой мы принадлежим, чем личность, которой мы, возможно, являемся).

Следствия идеально-типической методологии Вебера.

3. Автокоррекция.

- Итак, если смысловые связи, о которых мы делаем предположения, настолько зыбки, если мы исследуем не мир, а (неизбежно и в очень большой мере) собственные представления о нем, и культура (система ценностей) исследуемого общества работает скорее как «фотографический проявитель» представления о смыслополагании в культуре, к которой принадлежит исследователь,

ТО

Следствия идеально-типической методологии Вебера.

3. Автокоррекция.

1. Почему бы нам не делать этого хорошо, профессионально?!
2. Почему бы нам, в качестве предполагаемой причины возникновения наших ошибок, не обращать больше внимания не (только) на предмет, но и на то, что **предшествует его исследованию**: стартовые наборы наших субъективных ценностей и культурных образцов смыслополагания.
3. Исследовательский вопрос, на который у гуманитария больше всего шансов честно ответить:

«Почему я ошибаюсь именно таким образом?».

Следствия идеально-типической методологии Вебера.

3. Автокоррекция.

- Таким образом, стратегия знания – не столько установление и описание нового. Скорее, это исправление ошибок (и предшествующий этому поиск именно их – ошибок, трудностей в интерпретации).
- Можно посмотреть на это и с другой стороны. То, о чем писать и думать было просто, уже описано и обдумано. «Сомневающиеся в себе» гуманитарные методологии (и первая среди них - неокантианство) - следствие того, что гуманитарии начали подступать к менее очевидным сюжетам.

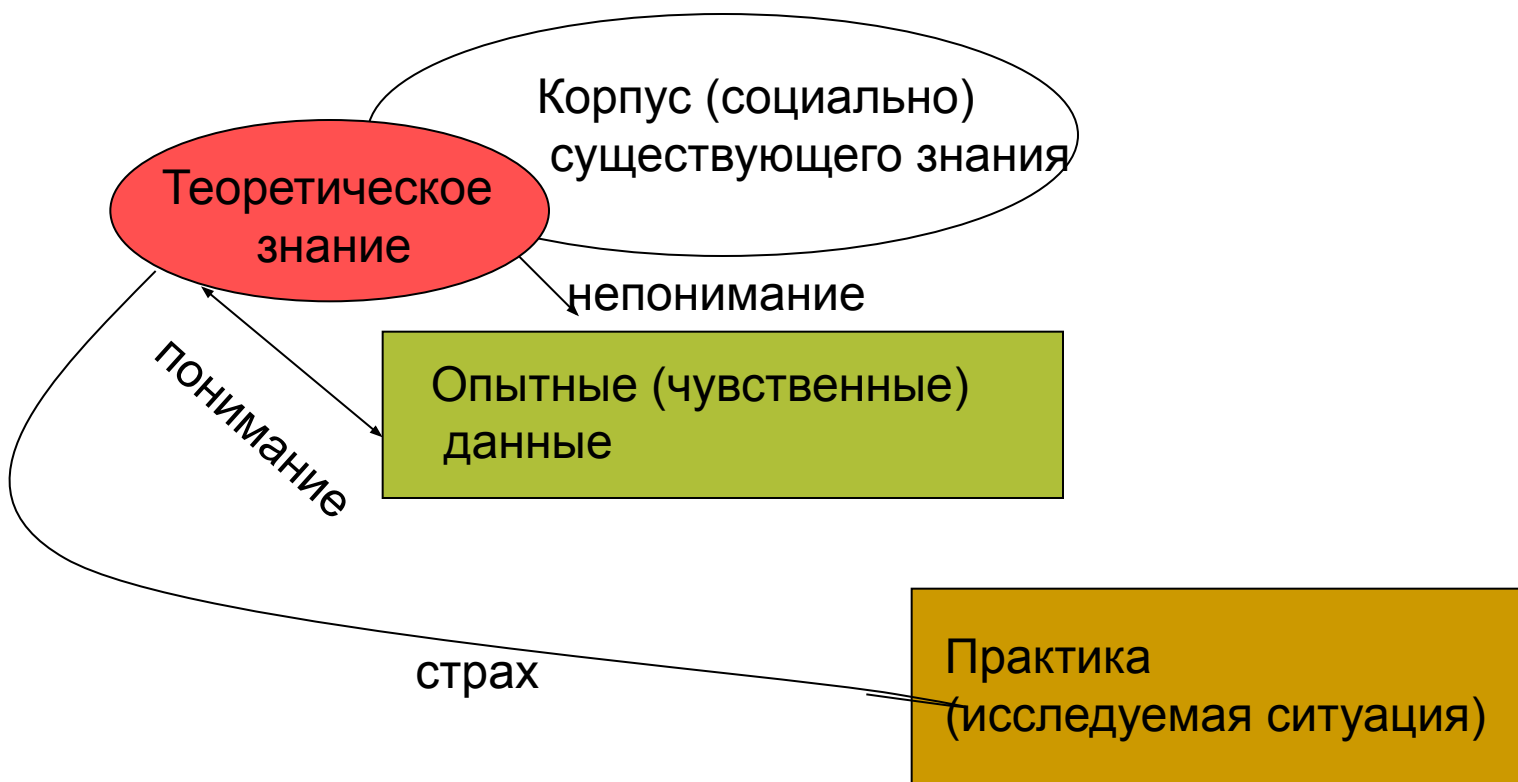
Прагматизм. Общая информация

- Основные представители
 - Ч. Пирс (1839 - 1914)
 - У. Джеймс (1842 - 1910)
 - Д. Дьюи (1859 - 1952)
 - Р. Рорти (1931 - 2007).
- Литература для самостоятельного освоения:
 - Реале Дж. Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 4. Логический прагматизм Чарлза Сандерса Пирса. С. 314 – 318. Радикальный эмпиризм Уильяма Джемса. С. 319 – 322. Инструментализм Джона Дьюи. С. 325 – 330.
 - Рассел. История западной философии. Уильям Джеймс. С. 283 – 289. Джон Дьюи. С. 290 – 297.
 - Рорти Р. Релятивизм: найденное и сделанное // Философский прагматизм Ричарда Рорти и российский контекст. М., 1997. С. 11 - 44.
 - Юлина Н.С. Очерки по философии США в XX веке. М., 1999.

Познание – как в первую очередь СУБЪЕКТИВНЫЙ процесс

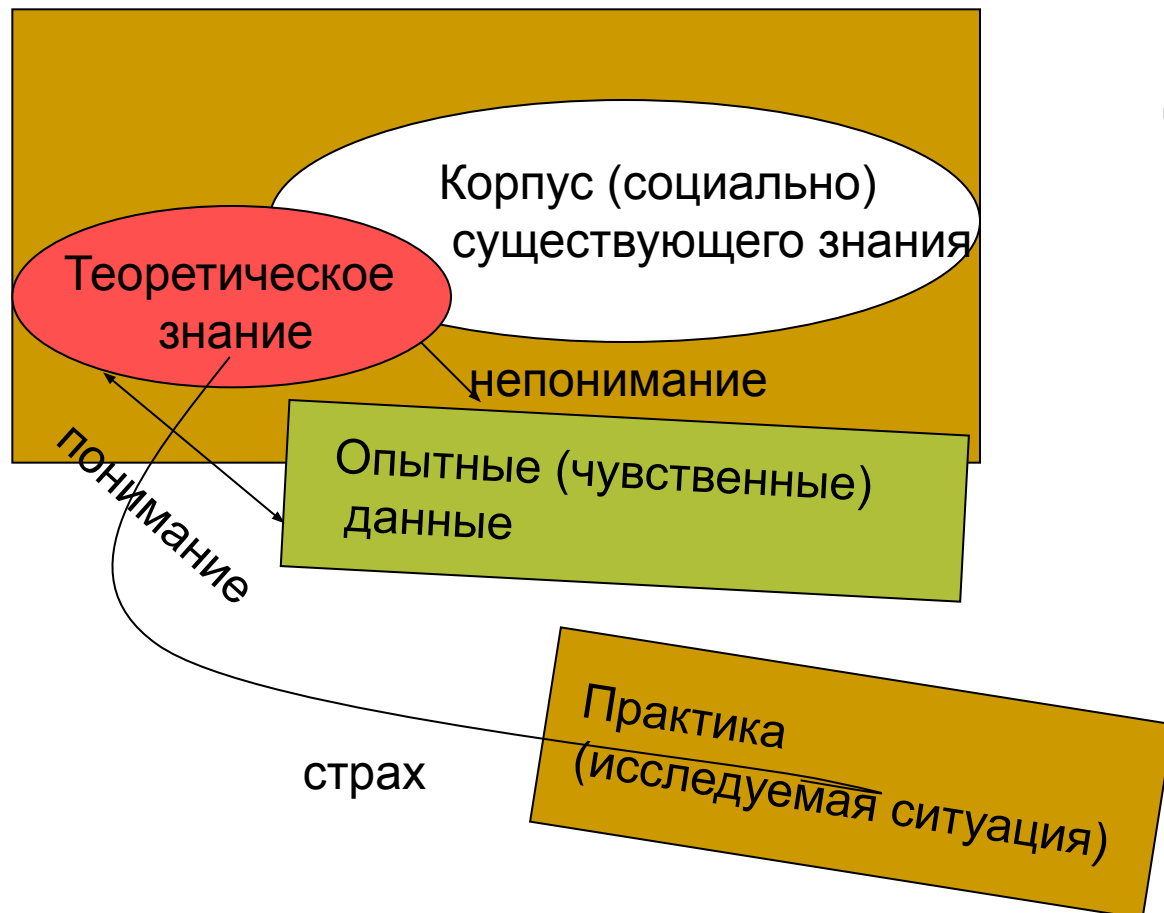
- Неокантианство: исследователь (благодаря своего культурному горизонту неизбежно обладающий неким предзнанием) привносит порядок в хаос исследуемого материала.
- Эмпириокритицизм (второй позитивизм, махизм (от Э. Маха): «быть – значит быть единством психологических ощущений». Разработка когерентных теорий истины – не как реконструкции некоторой практики, но как избавленного от внутренних противоречий корпуса представлений.
- Прагматизм: познание происходит прежде всего в корпусе представлений субъекта, состоит в примирении его смутных и нетеоретических ощущений с набором его эксплицированных воззрений. Пирс: «Как сделать наши идеи ясными» (1878), переход от проблематичной ситуации к непроблематичной.

Традиционная картина знания

Прагматистская картина знания

Таким образом снимается проблема принципиальной непроницаемости между разными формами опыта: допустим, ощущением и знанием. Знание – это вербализованное и проверенное ощущение, ощущение – знание, возможно содержащее противоречия и т.п.

Одно из возможных описаний истории прагматизма – расширение (определений) пространства познания

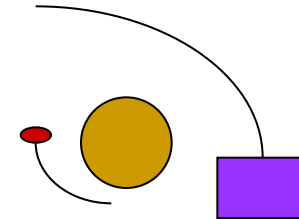
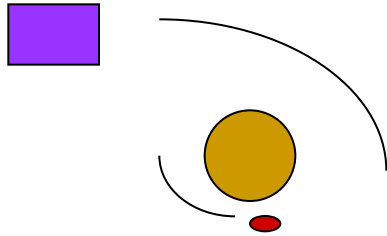
- Для Пирса: содержание знания - информация о будущих последствиях. Т.е. теория - не истинный или ложный результат исследования, а промежуточная стадия; успех эксперимента – не доказательство истины гипотезы, но подтверждение ее способности и дальше определять мировидение.
- Джеймс. Включение элементов, не поддающихся рациональным преобразованиям: желаний, ощущений, верований. Развитие представления о познании как о деятельности (= методе); как о способности к самокорректировке.
- Дьюи. Распространение “опыта” на факторы, затрудняющие познание: негативные определения, парадоксы, инерцию. Исследование – взаимное приспособление друг к другу организма и среды = деятельность по организации мира (в соответствии с результатами исследования).

Конструктивизм. Иное представление о роли исследователя

Ученый должен не элиминировать себя из наблюдаемой ситуации, чтобы понять ее в ее аутентичности (это невозможно, поскольку эту ситуацию, в интересе к ней в конкретных аспектах, ученый (= наука в его лице) и создал), а воздействовать на естественные условия ради наиболее эффективного наблюдения.

Пара примеров из живой природы:

■ 1. Джеймс, «Что такое прагматизм», про белку

Вопрос: обошел ли исследователь вокруг белки (которая бегала от него вокруг дерева)?

Да. Он описал круг вокруг места, где была белка

Нет. Он всегда видел мордочку и брюшко, но не мог заглянуть ей за спину. Значит, вокруг не обошел.

Вывод: ответ задается не опытом, а вопросом и интересом наблюдателя.

2. Анекдот про зайцев.

Один социальный конструктивист спрашивает у другого:

- Скажи, что это там прыгает?
- Там прыгает социальная (вариант: социокультурная) конструкция зайца.

Это правда 😊
